

Глава 8: Рубить людей, рубить чеснок — одно и то же

Наконец, он расплатился за то, что вкусил тогда, Ши Цюси ликовал и чувствовал, как ягодицы постепенно заживают.

Чи Ван настаивал на обработке раны на его руке, хотя та совсем не болела. Копчик Ши Цюси пострадал гораздо сильнее, он приземлился прямо на мелкие камушки, чуть ли не плача от боли.

Но перед Чи Ванем он не хотел пасть лицом в грязь. Не мог же он лечь на землю без всякого достоинства и закричать: «Моя задница, кажется, больше не существует»?

Как человек с твердыми костями, Ши Цюси не мог проявить слабости перед этим ничтожеством, поэтому перед ним шел невероятно уверенно. Однако только выйдя за пределы двора и скрывшись из виду, он тут же схватился за стену одной рукой, а другой дрожащей коснулся ягодиц.

— Боже, почему это так больно? Словно из пушки выстрелили. Кажется, я что-то сломал... — Сейчас зад Ши Цюси в таком состоянии, что к нему нельзя прикоснуться. Дома у Чи Ваня он этого не чувствовал, так почему же, как только он вышел, боль стала настолько невыносимой, что смерть казалась привлекательной?

Ши Цюси не смел медлить, такую сильную, будто от землетрясения, он испытывал впервые и слегка побаивался, что придется лечь в больницу. Но о нем некому позаботиться, так что следует для начала забежать к тете Ван и дяде Ли.

Изначально Ши Цюси планировал дойти до дома тети Ван самостоятельно. Он не мог напрягать ягодицы, и когда шел, колени обеих ног не сгибались. В этой позе он напоминал едва ходящего зомби.

Шатаясь более десяти минут, Ши Цюси покрылся холодным потом. Поняв, что прошел всего полпути, он вздохнул и, наконец, пошел на компромисс.

— Тетя, это я. Я упал и мучаюсь от боли, с трудом хожу. Не могли бы вы с дядей Ли отвезти меня в больницу на осмотр? Я жду у большого стога сена... — Напоследок бросил Ши Цюси. Тетя Ван на другом конце чуть ли не подскочила, по его оценкам, в больнице его ждет хорошая взбучка.

Издали слышно, как разваливающийся старый грузовик дяди Ли стучит. Наверняка проблемы с радиатором, давно говорил ему починить, но он не слушал.

Ши Цюси наблюдал, как грузовик подпрыгивает, и пыль оседает на его лицо. Тетя Ван выпрыгнула еще до того, как машина остановилась. Она, взволнованная, оглядывала Ши Цюси

с ног до головы.

— Что произошло, почему рука замотана, она сломана? — Тетя Ван заметила забинтованную ладонь и подумала, что Ши Цюси упал и сломал ее. Этот ребенок-медвежонок в свои тридцать все еще не может успокоиться, наверняка, шел не глядя на дорогу и кувыркнулся.

Тетя Ван не рассердилась.

— Надо идти прямо, куда тебе надо, а не пялиться по сторонам. В старших классах ты как-то вечером возвращался из школы, шел по улице и рассматривал собаку. Что в ней было особенного? Ты так увлекся, что ударился головой об столб и разбил нос, все еще так ничему и не научился. Похоже, ты напрашиваешь на порку... — Женщина ощутила, как чешутся кулаки. Бить куда попало нельзя, а вот по мясистым ягодица — самое то.

Ши Цюси улыбнулся.

— Тетя, послушай, на этот раз это не моя вида, это все Чи... Ааааааа!

Не успел он сказать и пары слов, как тетя Ван запустила свой «летающий корабль» — раскрытую ладонь, и ударила точно по цели — ягодицам Ши Цюси.

Ши Цюси ощутил, как вся кровь прилила к голове, а затем, крикнув, потерял сознание. Тетя Ван была так напугана, что у нее чуть не поднялось кровеносное давление. Они с дядей Ли кое-как впихнули его в машину. Ручник опустился, и маленький грузовик рванул прямиков в больницу.

— У него сломан копчик, готовьтесь к госпитализации, — доктору потребовалось пару секунд, чтобы оценить рентген снимок, и прийти к выводу. Тетя Ван шокировано смотрела на светлую голову врача, не смея подвергать сомнениям поставленный диагноз, такая прическа — признак эксперта.

— Что? Доктор, взгляните еще раз, я не думаю, что все так серьезно, просто немного боли... Ай, я пойду!

Ши Цюси, до этого лежащий на кровати, вдруг развернулся. Он не желал признавать, что у него сломаны кости из-за какого-то падения. Он все еще может бороться. Доктор проигнорировал его, молча протянул два пальца и мягко нажал на приподнятые ягодицы Ши Цюси. Тот тут же издал шокирующий всех крик.

— Хорошо, доктор, я понял, готов к немедленной госпитализации, — Ши Цюси крепко сжал руку врача и натянуто улыбнулся, надеясь, что его отпустят.

Операцию назначали на послезавтра. Ши Цюси даже посчастливилось получить койко-место,

так что возвращаться домой не пришлось. Тетя Ван вернулась, чтобы принести сменную одежду, дядя Ли пошел оплачивать счет, Ши Цюси полулежал, уткнувшись в подушку. Он решил, что после выписки проведает слепого провидица из соседней деревни, чтобы погадать.

Ши Цюси подозревал, что Чи Ван приносит несчастья, иначе как так вышло, что после встречи с ним, ему так не везет?

Доктор Чан Лян сказал, что обычному человеку при переломе копчика операция не требуется, достаточно отдыха, чтобы поправиться. Но копчик Ши Цюси особенный, это не простой перелом, а образование подвижности костей, и если не прооперировать, может произойти серьезное заражение. Так, Ши Цюси «радостно» получил свою первую операцию в тридцать один год.

На самом деле операция незначительная. Он провел в больнице всего десять дней, с поступления до выписки, ни капли не страдая. Единственное, было неловко видеть, как тетя Ван и дядя Ли суетятся и хлопочут ради него.

Они, старики, не такие энергичные, как молодые люди, а забота о пациенте — дело нелегкое. Ши Цюси заметил, что тетя похудела за последние несколько дней, а у дяди из-за ночного дежурства обострился шейный остеохондроз.

Ши Цюси чувствовал тяжесть на душе и не переставая ругал себя за глупость. Ничего не предвещало беды, но он решил подраться с собаками, и в результате: из-за куска говядины так сильно упал и подвел тетю Ван и дядю Ли. Ши Цюси, тебе за тридцать, а ты все такой же глупый, как осел.

На следующий день после выписки из больницы Ши Цюси связался с известным местным врачом традиционной китайской медицины и потратил еще две тысячи юаней за прием. Во второй половине дня он повел дядю Ли на иглоукалывание и прижигание, а также купил пару таблеток, чтобы настоять их на спирту для изготовления лечебного вина, говорят, эффект хороший.

Он заказал для тетушки в интернете «ласточкины гнезда» и ашваганду, и та стала принимать их вместе с лечебным вином. Через пару дней, проснувшись посреди ночи, она почувствовала зуд на лице. Она включила свет, и дядя Ли, сидящий совсем рядом, чуть не описался от страха: лицо было залито темно-красной кровью, даже на подушке остались следы. Ши Цюси примчался посреди ночи и отвез тетю Ван в больницу. Врач порекомендовал меньше употреблять пищевые добавки.

Появились признаки внутреннего жара.

Ши Цюси наконец-то успокоился, перестав покупать бесполезные вещи домой. Тетя Ван полмесяца страдала от жара, и съела двадцать цзиней (10 кг) груш, чтобы вылечиться.

В течение этого периода куры летали, собаки прыгали, а лицо Ши Цюси было уже не таким округлым. Если смотреть на сказанное выше, он должен был потолстеть на несколько катти за время в больнице, однако, вернувшись обратно, вновь вернулся к шестидесяти килограммам. Если так пойдет и дальше, не превратится ли он в тонкий тростник?

И чтобы наверстать упущенное, Ши Цюси принял мудрое решение: купил семь-восемь свиных хвостиков и много говяжьих стейков, затем пожарил барбекю во дворе и довольно поужинал с семьей.

Во время командировки в Таиланд Ши Цюси пробовал жареные свиные хвостики. Хрустящая кожица, кинза и зеленый перец — такое сочетание заставляло жевать с удвоенными усилиями. Только приготовленные хвостики имели золотистую, хрустящую корочку, а внутри тающий жир, прилипающий к небу. Один стоил всего 40 бат, и вместе с коллегами он поел на 400 бат, владелец ларька, следящий за ними, даже забыл переверачивать мясо на гриле.

Это второй год работы, в то время он тратил месячную зарплату на погашение студенческого кредита. Компания, отправляя его в командировку в Таиланд, платили исключительно за проживание, тогда как еду и питье приходилось оплачивать из собственного кармана. Если вы не поедите, никто не станет вас кормить. Все знали, что эта работа совершенно не рентабельна, поэтому отправляли только новичков.

Откуда у Ши Цюси могли быть деньги? Для него было чем-то нормальным — не питаться. Вечером перед возвращением домой коллега предложил сходить на ночной рынок, и в общей сложности он потратил 300 бат, 200 из которых свиные хвостики.

Когда увольнялся, ни о чем не думал, но после возвращения домой постоянно вспоминались первые годы работы. Ши Цюси приписывал это тому, что у него «дешевые кости» (сам виноват), и ему нравилось быть собакой капиталистов.

Ши Цюси бросил взгляд на небо и перестал размышлять. Вероятно, стемнеет через два часа, а барбекю еще не готово, поэтому следует ускориться.

Он опалил свиные хвостики на газовой плите, сделал несколько надрезов и отправил тушиться в скороварке вместе с подготовленной говяжьей вырезкой. После того как мясо пропитается маринадом, его зажарят на углях.

Говядина менее жирная, и она получается особенно вкусной при запекании, а если тушить и жарить на сильном огне, хрустящей снаружи и нежной внутри. Наилучший способ приготовления. Ши Цюси, как истинный гурман, пробовал множество рецептов и посчитал этот самым-самым.

Тук-тук, тук-тук-тук... Ши Цюси, добавляющий древесный уголь и переверачивающий мясо, сильно вспотел. Снаружи раздался стук в дверь, и он, не думая, выпалил:

— Дверь не заперта, просто войдите! — Он думал, что это тетя Ван, которая стесняется заходить.

Когда Чи Ван услышал ответ, на миг заколебался, затем протянул руку и сам отворил дверь.

— Еще рано, тетя, нужно поддержать еще немного. Можешь позвать дядю Ли сюда, мне нужна помощь... Почему ты здесь?

Ши Цюси стоял спиной к двери и не мог видеть посетителя. От угольного дыма, глаза заслезились, и он осторожно вытер их тыльной стороной ладони, а когда повернул голову, внезапно увидела Бога Чумы.

Чи Ван несколько секунд рассматривал его лицо, после чего уверенно заявил:

— Ты похудел, плохо ел в последнее время? — Он не только сбросил вес, но и обзавелся большими темными кругами под глазами, которые имели слегка красноватый оттенок и были очень заметны.

— ...Я худею. В мире не существует вечно красивых мужчин, и причиной тому лень. Я близок к кризисному возрасту, поэтому заранее начинаю худеть, чтобы не превратиться в мужчину средних лет с огромным пузом. Если есть что сказать, говори, если нет, открой дверь и выйди. — Он сломал ногу и пролежал в больнице десять дней, в его планы не входило рассказывать Чи Ваню о всех своих страданиях.

Чи Ван протянул ему пакет.

— Спасибо за говядину в прошлый раз. Это сычуаньский бекон, присланный моим другом. Попробуй. Я не видел, как ты ходишь к тете Ван последние несколько дней, и не слышал ни звука из твоего дома. Ты путешествовал?

Да, роскошное такси для трех человек и десятидневная экскурсия по больнице, всего лишь 8888 юаней. Хочешь осчастливить себя так же?

— Спасибо, мне было нечем заняться, вернулся только позавчера. Если хочешь остаться и поесть, я добавлю еще одну пару палочек для еды, это не сложно, — Ши Цюси взял бекон и поблагодарил.

Ши Цюси, хоть и сказал, что ему несложно, не моргая смотрел на ворота. Чи Ван знал, что не слишком наблюдательный, но явная недоброжелательность от собеседника была очевидна. Он не такой толстокожий, чтобы остаться на ужин.

— Нет, дома еще ждет ужин, так что я вернусь первым, — Чи Ван сообщил о своем намерении открыть двери и уйти, и Ши Цюси удовлетворенно кивнул.

Ха, еще ужин тебе подавай, пошел ты! Хотя ответственность за падение в тот день лежала не только на Чи Ване, он был одним из виновников, и он не желал налаживать с ним отношения на время ужина.

— В чем дело, ты сам не свой, разве ты не живешь один? — Тетя Ван несла пакет с салатом-латук, а дядя Ли следовал за ней с ящиком «Северного Ледовитого океана» (газировка). Идя по улице, они услышали голоса, а когда толкнули дверь, столкнулись с растерянным Чи Ваном.

— Тетя, дядя, вы пришли, — Ши Цюси нервно улыбнулся. Было предчувствие, что ему предстоит поужинать с Чи Ваном.

Конечно, тетя Ван предложила тому остаться.

— Не торопись уходить. Тебя редко удается застать на улице, так что давай поедим мясо и поболтаем. Мы все старые знакомые твоего дедушки.

— Я, отопление дома, нет, холодильник, эм, да, кажется, остался не выключенным, я должен вернуться... — Чи Ван встревоженно бросил несколько бессвязных слов, глядя на Ши Цюси и прося помощи.

Я не твой старший брат, что ты на меня смотришь? Если хочешь остаться, оставайся. Я позволю тебе съесть несколько кусочков мяса перед тетей Ван и дядей Ли!

— Да, ты же пришел специально, чтобы отдать бекон. Садись с нами, не ужинать же одному...
— Ши Цюси стиснул зубы и улыбнулся.

Последнее предложение выдавливалось почти по слогам, особенно выделяя слово «ужинать», звучащее будто выстрел пистолета.

Тетя Ван не замечала их отношений и обратила внимание на бекон.

— У Сяо Чи такое доброе сердце. О боже, почему бекон такой черный, так и должно быть?

— Это от моего друга из Сычуаня, он копченый, и цвет немного темнее обычного, — Чи Ван не мог не дрожать от взгляда Ши Цюси, инстинктивно прячась за женщиной.

— Сяо Чи, ты можешь пить? — Дядя Ли положил руку ему на плечо.

— Могу выпить немного, совсем чуть-чуть, — Чи Ван моментально ответил, и дядя сощурился в улыбке.

— Тогда посиди немного, выпей с дядей. Твой брат Ши отключается от первой рюмки, ему можно только лимонад.

Черт кто... брат?

Чи Ван медленно повернул голову и увидел, как тень недовольства Ши Цюси сгущается, а нож, измельчающий чеснок, оставляет лишь остаточное изображение.

— Брат Ши, давай я тебе помогу.

Видя, как Чи Ван со слезящимися глазами зовет его братом, он безобидно улыбнулся, чувствуя, как сердце бросилось вскачь.

Маленький ублюдок, подожди, я тебя вместе с чесноком в фарш пущу!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1412224>